

Развитие системы оценки регулирующего воздействия в Республике Армения

Марат Русланович Зембатов (e-mail: zembatov@nifi.ru), к. э. н.,
руководитель Центра экономико-правового анализа Научно-исследовательского финансового института (г. Москва)

Аннотация

Управление государственными финансами и оптимизация бюджетных расходов как направление развития современной финансовой науки в последние десятилетия активно обогащаются подходами смежных научных дисциплин. Одним из направлений такого кросс-дисциплинарного взаимодействия стало исследование оценки регулирующего воздействия — системы методов прогнозирования и наблюдения финансово-экономических изменений, вызываемых внедрением нормативного регулирования экономически значимых сфер деятельности. В настоящем исследовании представлен обзор развития практик оценки регулирующего воздействия в Республике Армения. Предпринята попытка систематизации доступных в научной периодической печати сведений об организации оценки регулирующего воздействия в Республике Армения. Проведен сравнительно-правовой анализ прежнего (2002 г.) и обновленного в 2018 г. законодательства Республики Армения, регламентирующего деятельность по оценке регулирующего воздействия.

Ключевые слова:

законодательство Республики Армения, оценка регулирующего воздействия, нормативный акт

JEL: H11, K00, P21

В соответствии с установившимися в экономической науке представлениями о государственных расходах развитие государства неизбежно влечет увеличение затрат государственного бюджета. Теоретическая основа таких взглядов была предложена и детально разработана еще в XIX в. и получила общее наименование «Закон увеличения государственных расходов». Практическое подтверждение указанного закона дают статистические данные о расходах как индустриально развитых государств, так и переходных экономик на протяжении длительного времени наблюдений [1].

С развитием экономической мысли тезис об устойчивом росте совокупных государственных расходов получал все более значимые подтверждения. А необходимость приведения практики планирования и осуществления государственных расходов в соответствии с концепцией социального государства придала тенденции роста государственных расходов постоянный характер [2].

В рамках поиска путей оптимизации бюджетной политики государства большое значение придается повышению эффективности государственных расходов. Одним из современных методов повышения эффективности государственных расходов является внедряемая на протяжении нескольких последних десятилетий методика экономико-правового анализа, которая получила название оценки регулирующего воздействия (далее — ОРВ) [3].

Начало использования оценки регулирующего воздействия принято относить к практике США. Так, 27 ноября 1974 г. исполнительным приказом № 11821 президента США Дж. Форда официально начата программа «Оценка воздействия инфляции». Реализация программы была поручена Совету по вопросам стабильности (*Council on Wage and Price Stability*) [4]. Внедрение технологий ОРВ продолжилось при администрации президента США Рональда Рейгана. Исполнительным приказом № 12291 с 1981 г. все федеральные органы власти США обязывались проводить анализ регулирующего воздействия.

В настоящее время в США сформировалась практика оценки регулирующего воздействия, в рамках которой орган исполнительной власти, иницирующий издание нормативного правового акта, проводит анализ последствий его внедрения, после чего представляет проект нового нормативного акта в правительственное агентство — «Офис информации и регулирования» (OIRA) [5]. И в случае одобрения представленного проекта нормативного акта указанным офисом проект нормативного акта попадает в конгресс США.

Элементы оценки регулирующего воздействия со временем стали неотъемлемой частью систем государственного управления всех развитых стран. Внедрены они и в Российской Федерации, и в странах — членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Правовой основой деятельности по оценке регулирующего воздействия в странах ЕАЭС являются акты национальных законодательств и межгосударственные соглашения.

В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе, подписанным в Астане 29 мая 2014 г., одной из основных целей деятельности ЕАЭС является всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики (ст. 4)¹.

10 октября 2014 г. в Минске подписан Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.² В соответствии со ст. 2 указанного Договора решения Высшего Евразийского экономического совета и решения Евразийской экономической комиссии подлежат применению на территории Республики Армения.

В соответствии с решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 98 «О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии» оценка регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии является объектом регулирования указанного межгосударственного нормативного правового акта (п. 1 Регламента) [6]. Как указано в п. 22 Регламента, проведение оценки регулирующего воздействия необходимо при подготовке пакета документов к заседанию комиссии по каждому рассматриваемому вопросу, а «при отсутствии в комплекте документов и материалов по вопросу повестки дня заседания Совета заключения об оценке регулирующего воздействия проекта решения Совета и информационно-аналитической справки о последствиях влияния указанного решения на условия ведения предпринимательской деятельности, в случае если решение Совета должно быть принято с учетом результатов проведения оценки регулирующего воздействия, проект решения Совета возвращается для проведения оценки регулирующего воздействия» [6].

Правовые основы оценки регулирующего воздействия в Республике Армения были заложены поправками 2008 г. в Закон Республики Армения от 29 апреля 2002 г. № ЗР-320 «О правовых актах Республики Армения». Указанные поправки вступили в силу 1 января 2011 г. А 29 декабря 2011 г. принята Концепция совершенствования оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов Республики Армения [7].

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в Астане 29 мая 2014 г.) / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. / Собрание законодательства РФ. 23.02.2015. № 8. ст. 1107.

Первыми сферами деятельности, в которых осуществлялась оценка регулирующего воздействия, стали сфера противодействия коррупции и охрана природных ресурсов, социальная защита и здравоохранение, защита конкуренции и предпринимательства, а также финансово-бюджетная дисциплина. Однако при наличии и закона, и подзаконного акта — постановления Правительства Республики Армения, по мнению современных исследователей системы оценки регулирующего воздействия, в Армении длительное время «органы власти не имели представления, как их применять на практике» [8].

В связи с настоятельной необходимостью совершенствования системы оценки регулирующего воздействия, в соответствии с Указом Президента Республики Армения от 17 сентября 2011 г. № УП-246-Н, в таких сферах экономической деятельности, как таможенная и налоговая сферы, организация здравоохранения и культуры, коммунальные услуги и транспортные коммуникации, предпринимательство и международное сотрудничество, нормативное правовое регулирование должно было быть пересмотрено с учетом требований методов ОРВ. Всего в соответствии с указом было выделено уже не семь, а 17 таких сфер экономической деятельности.

Дальнейшее развитие системы ОРВ в Республике Армения определило перспективы использования такого организационно-правового инструмента оценки в рамках системы регулирующего воздействия, как «регулятивная гильотина» [12]. Этот инструмент применяется наряду с такими методами, как снятие административных барьеров, оптимизация законодательства, замена множественного регулирования сходных правоотношений консолидированными актами (кодификация) и риск-ориентированный анализ. Позитивный опыт использования «регулятивной гильотины» отмечен в ходе реформирования систем оценки регулирующего воздействия в транзитных странах: Молдавии [9], Черногории [10] и Хорватии [11]. Доступна также информация об успешном внедрении этой технологии в Кении, Египте, Ираке, Боснии и Вьетнаме.

В самом общем виде работу «регулятивной гильотины» можно представить как последовательное сокращение числа предписывающих норм в ходе ревизии и упразднения действующих нормативных актов. При этом основные принципы организации работы «гильотины» основаны на последовательной проверке соответствия каждого акта на предмет его актуальности, соответствия действующему законодательству и «дружелюбности» бизнес-процессам. В том случае если ответ на два первых вопроса положительный, нормативный правовой акт не упраздняется, а модифицируется таким образом, чтобы его применение не создавало новых административных барьеров.

Проект использования указанного инструмента рассчитан на несколько этапов: В 2011–2013 гг. состоялся первый этап, на котором в рамках одного только 2013 г. Министерством юстиции были подвергнуты анализу и пересмотру 6 тыс. актов уровня закона и подзаконного уровня [12].

Кроме «регулятивной гильотины» в Республике Армения функционирует система «стандартной модели затрат», на основании которой организована работа по оценке регулирующего воздействия Минэкономразвития Армении [8].

При аппарате Правительства Республики Армения в соответствии с решением правительства от 13 октября 2011 г. создано государственное учреждение «Бюро по реализации программ “Национальный центр по регулированию законодательства”». Основная цель деятельности бюро — создание более благоприятных условий для ведения бизнеса за счет упрощения нормативного регулирования. Основанный на результатах сравнительного анализа отчет об изучении различных сфер предпринимательской деятельности и видов государственного нормативного регулирования бюро представляет в Совет по реформам. Общее число действующих по состоянию на вторую половину 2017 г. нормативных правовых актов в Республике Армения составляет около 26 тыс. За пять лет реализации программы оценки регулирующего воздействия накоплен эмпирический материал для мотивированного сокращения примерно 30 % имеющихся нормативных правовых

актов. А еще 20–30 % актов, по оценкам одного из современных исследований ОРВ в странах — членах Евразийского экономического союза (2017 г.), могут быть значительно упрощены [13].

Несмотря на то что позднейшими изменениями 2008 и 2011 гг. в Закон Республики Армения 2002 г. «О правовых актах» были внесены нормы, регламентирующие оценку регулирующего воздействия, первоначальная формулировка закона упоминаний об ОРВ в качестве предмета не содержала: «Настоящий Закон устанавливает виды и иерархическую соподчиненность правовых актов Республики Армения, общий порядок их разработки, экспертизы, принятия, опубликования, вступления в силу, действия, изменения, прекращения действия, толкования, разъяснения и систематизации»³.

В настоящее время в соответствии со ст. 45 Закона Республики Армения от 28 марта 2018 г. № ЗР-180 «О нормативно-правовых актах» указанный закон 2002 г. объявлен утратившим силу. В современной формулировке предмета регулирования нового закона оценка регулирующего воздействия отражена как одна из его составных частей: «1. Настоящий Закон регулирует отношения, связанные с общественным обсуждением, оценкой регулирующего воздействия, экспертизой, опубликованием, вступлением в силу, действием, изменением, дополнением и прекращением действия нормативно-правового акта, а также с применением, трактовкой, пояснением в случае правовых противоречий (правовых коллизий) и законодательных пробелов, и правила законодательной техники» (ч. 1 ст. 1)⁴.

В соответствии с Законом Республики Армения 2002 г. «орган, разрабатывающий закон, а также в случаях, предусмотренных годовой программой деятельности Правительства Республики Армения, проекты решений Правительства Республики Армения, организует оценку регулирующего воздействия проекта. Оценку регулирующего воздействия проекта закона, выдвинутого депутатом Национального собрания Республики Армения и представленного на заключение Правительства Республики Армения, которая прилагается к заключению Правительства Республики Армения, организует уполномоченный орган государственного управления Правительства Республики Армения» (ч. 1 ст. 27.1)⁵.

В настоящее время в соответствии с нормами ст. 5 действующего Закона Республики Армения «в порядке и случаях, установленных Правительством, орган государственного управления, разрабатывающий проект закона или постановления Правительства, организует оценку регулирующего воздействия проекта» (ч. 1), а «проект закона, предложенный депутатом или фракцией Национального собрания или в порядке гражданской инициативы и введенный в оборот Национальным собранием, может быть подвергнут оценке регулирующего воздействия по поручению Правительства или Премьер-министра» (ч. 2)⁶.

Таким образом, формулировки нового (2018 г.) и утратившего силу (2002 г.) законов сохраняют преемственность в вопросе об установлении субъекта инициативы в инициировании процедуры ОРВ. Как и в правовом режиме, установленном в 2002 г., в настоящее время оценка регулирующего воздействия начинается после представления органом государственной власти, разрабатывающим нормативный акт, проекта акта для проведения процедуры ОРВ.

В ст. 2 нового закона дано следующее определение оценки регулирующего воздействия: «...оценка регулирующего воздействия — анализ возможных изменений в результате принятия нормативно-правового акта, а для проекта закона о государственном

³ Закон Республики Армения от 29 апреля 2002 года № ЗР-320 «О правовых актах».

⁴ Закон Республики Армения от 28 марта 2018 года № ЗР-180 «О нормативно-правовых актах» // Официальные ведомости Республики Армения. 28 марта 2018 г. № 23 (1381). ст. 373 (Неофициальный перевод: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=105910#A000000057).

⁵ Закон Республики Армения от 29 апреля 2002 года № ЗР-320 «О правовых актах».

⁶ Закон Республики Армения от 28 марта 2018 года № ЗР-180 «О нормативно-правовых актах».

бюджете Республики Армения — информация, представленная бюджетным посланием Правительства» (п. 9)⁷.

При сохранении в тексте нового закона 2018 г. основных тенденций определения и механизма оценки регулирующего воздействия, заложенных утратившим силу законом 2002 г., основным отличием нового легального порядка, установленного законом 2018 г., является введение в текст закона целой новой главы, посвященной вопросам ОРВ и экспертизы проектов нормативных правовых актов. Так, в гл. 3 закона «Оценка регулирующего воздействия и экспертиза проекта нормативно-правового акта» устанавливаются нормы, регламентирующие не только оценку регулирующего воздействия, но и порядок проведения экспертизы нормативных правовых актов, исключения из порядка обязательного проведения экспертизы, а также последствия получения отрицательных заключений по результатам рассмотрения проектов нормативных правовых актов.

В старой редакции (2002 г.) в ч. 3 ст. 27.1 закона было установлено, что «оценщик воздействия в 15-дневный срок после получения проекта нормативно-правового акта, а в случае проекта закона, принятого в первом чтении Национальным собранием Республики Армения, — в 5-дневный срок обязан осуществить оценку воздействия и составить относительно этого заключение оценки регулятивного воздействия и представить его в орган, разрабатывающий проект»⁸.

При этом в соответствии с нормами указанной ч. 3 ст. 27.1 закона такое заключение должно было включать: «результаты регулирования (п. 1), результаты оценки воздействия на соответствующую отрасль в случае непринятия предусматриваемого правового акта (п. 2), в случае если по мнению оценщика воздействия и на основании произведенных расчетов и исследований предлагается такой вариант регулирования, который более благоприятен для соответствующей отрасли, — упомянутый вариант с соответствующими обоснованиями (п. 3), хронологию оценок предусматриваемых последствий результатов применения нормативно-правового акта (п. 4), анализ политики, а также сравнительной статистики данной отрасли (п. 5)»⁹.

Порядок осуществления оценки регулятивного воздействия по отраслям, а также порядок оценки последствий результатов применения нормативно-правового акта устанавливает Правительство Республики Армения.

В действующей в настоящее время редакции закона 2018 г. сроки проведения оценки регулирующего воздействия не регламентированы. Вместе с тем в ст. 6 закона устанавливаются сроки юридической экспертизы проекта нормативного правового акта, а именно: «...завершение экспертизы проекта правового акта должно быть дано в течение 15 рабочих дней с даты вступления в силу проекта нормативного правового акта, если настоящим законом не предусмотрено иное. Экспертиза проекта более сложного или обширного нормативного правового акта может быть продлена на срок до десяти рабочих дней» (ч. 6 ст. 6). Кроме того, в указанной статье субъекту законодательной инициативы или органу государственной власти, инициировавшему экспертизу проекта подзаконного акта, предоставлена гарантия своевременного осуществления процедуры экспертизы: «...если министерство не выдает экспертное заключение по проекту подзаконного акта или не продлевает срок, орган, принимающий акт, может принять и отправить его без публикации экспертного заключения» (ч. 7 ст. 6)¹⁰.

Таким образом, сравнение текстов двух законов, регламентировавших в период с 2002 по 2018 г. деятельность по подготовке проектов нормативных правовых актов

⁷ Закон Республики Армения от 28 марта 2018 года № ЗР-180 «О нормативно-правовых актах».

⁸ Закон Республики Армения от 29 апреля 2002 года № ЗР-320 «О правовых актах».

⁹ Там же.

¹⁰ Закон Республики Армения от 28 марта 2018 года № ЗР-180 «О нормативно-правовых актах».

и оценке регулирующего воздействия (закон 2002 г., утративший силу, и новый закон 2018 г.), дает возможность отметить, что коренных изменений в порядке правового регулирования оценки регулирующего воздействия не произошло. Нормы нового закона оставили довольно широкий спектр возможностей для конкретизации особенностей правоприменения, ограничив предмет нормативного регулирования узкими рамками легального определения.

Вместе с тем актуальным представляется дополнительный анализ не решенных в тексте нового закона вопросов правового совершенствования оценки регулирующего воздействия. Основным из таких открытых вопросов видится объективизация результатов ОРВ с помощью релевантных и воспроизводимых количественных показателей. Действительно, в настоящее время статистические и иные цифровые методы количественного анализа в оценке регулирующего воздействия не находят масштабного применения. Формализация методов ОРВ с помощью математических инструментов, способных установить количественные критерии, способствовала бы как совершенствованию таких методов, так и повышению качества государственного управления в целом.

Кроме того, перспективным представляется такое структурирование работы по оценке регулирующего воздействия, которое привело бы к выработке четко очерченных методологических подходов к территориальной и хронологической ее организации. В рамках территориальной организации целесообразно предусмотреть интеграционные механизмы, которые были бы нацелены на имплементацию международных, и прежде всего вырабатываемых в рамках Евразийского экономического союза, решений по внедрению ОРВ¹¹. Также необходимо рассмотреть возможность создания отсутствующих пока в правовом поле Республики Армения инструментов оценки регулирующего воздействия на субнациональном уровне — областном уровне и уровне г. Ереван. Такая архитектура системы позволит придать ОРВ глубокий и системный характер, обеспечит соответствие принятым международным и надгосударственным нормам, облегчит достижение целей мониторинга применения нормативных правовых актов. Хронологическая организация работы по оценке регулирующего воздействия должна включить в себя как стадию рассмотрения проектов нормативных правовых актов, регламентированную в законе, так и мониторинг принятых и действующих нормативных правовых актов. Вопрос о целесообразности дополнения такого мониторинга (как текущего постоянного наблюдения за особенностями применения нормативных правовых актов и их влияния на финансово-экономическую реальность) периодическими ревизиями нормативной базы в различных отраслях экономической жизни (по образцу «регулятивной гильотины») остается дискуссионным.

Таким образом, можно заключить, что система оценки регулирующего воздействия, получившая в Республике Армения в текущем 2018 г. с принятием нового закона новый импульс развития, совершенствуется, сохраняя преемственность с уже достигнутыми методологическими и практически значимыми результатами.

Вместе с тем анализ результатов внедрения системы оценки регулирующего воздействия позволил выявить ряд направлений, резервы совершенствования по которым еще до конца не использованы. Так, основные усилия реформы 2008–2011 гг., в ходе которой в систему государственного управления и правового регулирования нормотворчества Республики Армения были имплементированы элементы системы ОРВ, были направлены

¹¹ Решение № 26 Совета ЕЭК «О проекте распоряжения Евразийского межправительственного совета «О ежегодном отчете Евразийской экономической комиссии о мониторинге проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2017 году»»; Распоряжение Коллегии ЕЭК от 06.03.2018 № 43 «О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте распоряжения Евразийского межправительственного совета «О ежегодном отчете Евразийской экономической комиссии о мониторинге проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2017 году»».

на создание системы ретроспективной оценки уже принятых нормативных правовых актов и применение к ним принципа «гильотины». Несмотря на то что в ходе такого ретроспективного анализа были достигнуты очевидные успехи, нельзя не признать, что создание системы мониторинга влияния вновь принимаемых нормативных правовых актов на экономически значимые общественные отношения и прогнозирование такого влияния должны стать неотъемлемыми частями системы оценки регулирующего воздействия.

Кроме того, действующей редакцией закона Республики Армения 2018 г., так же как и предыдущей редакцией закона 2002 г., не предусмотрено юридически значимых мер для распорядителей бюджетных средств — субъектов нормотворчества в случае неисполнения норм закона об организации оценки регулирующего воздействия. Нормы закона имеют не столько диспозитивный, сколько декларативный характер. В действительности, в отсутствие правовой регламентации ответственности за уклонение от исполнения норм об организации ОРВ трудно ожидать правопослушного поведения от субъектов нормотворческой инициативы. При этом необходимо понимать, что юридическая ответственность необязательно заключается в наказании как в создании условий для претерпевания лишения каких-то благ, но прежде всего как в юридическом факте, отражающем ненаступление желаемых последствий или наступлении нежелаемых последствий деяния. Примером такой ответственности может служить отказ в согласовании проекта нормативного правового акта при предоставлении недостоверных сведений в ходе прохождения процедуры оценки регулирующего воздействия или финансово-экономического обоснования проекта акта.

И, наконец, последнее по порядку следования, но не по значимости — оценка финансовых последствий нормотворчества. В системе ОРВ, регламентированной новым законом, отсутствует возможность задействования количественных параметров эффективности мониторинга правотворчества, измерения объема и характера регулирующего воздействия в конкретных величинах. Таким образом, получение воспроизводимого и релевантного целям мониторинга результата влияния на экономическую реальность нормативных правовых актов затруднено.

Осознавая, что любые выводы в отношении принятого в текущем году закона могут выглядеть преждевременными, представляется тем не менее целесообразным заключить, что практика применения нового закона выиграла бы в адресности и эффективности, если бы предусматривала возможность применения ответственности за несоблюдение процедуры оценки регулирующего воздействия, сосредоточивала внимание на мониторинге и прогнозировании экономических эффектов правотворчества и использовала бы инструменты количественного анализа в оценке финансовых последствий принятия нормативных правовых актов.

Библиография / References

1. Масгрейв Р. А., Масгрейв П. Б. Государственные финансы: теория и практика / Пер. с англ. М.: Бизнес Атлас, 2009 [Musgrave R., Musgrave P. Public Finance in Theory and Practice (5th ed.). New York: McGraw-Hill Book Co, 1989].
2. Афанасьев Р. С., Голованова Н. В. Понятие эффективности бюджетных расходов: теория и законодательство // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 1 (29). С. 61–69 [Afanasev R., Golovanova N. Public Expenditure Efficiency: Theoretical and Legislation Approach. *Finansovyy zhurnal — Financial Journal*, 2016, no. 1, pp. 61–69 (In Russ.)].
3. Бауэр В. П., Логинова Т. А. Дорожная карта по деофшоризации экономики России: концептуальные основы и мероприятия // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. № 4 (22). С. 20–35 [Bauer V., Loginova T. Road Map for Deoffshorization of the Russian Economy: Conceptual Basis and Activities. *Finansovyy zhurnal — Financial Journal*, 2014, no. 4, pp. 20–35 (In Russ.)].
4. Renda A. Impact Assessment in the EU — The State of the Art and the Art of the State. Centre for European Policy Studies, 2006.
5. Office of Management and Budget. Information and Regulatory Affairs. Available at: <https://www.whitehouse.gov/omb/information-regulatory-affairs/>.

6. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 98 «О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии» / Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Decision of the Supreme Eurasian Economic Council dated 12.23.2014 No. 98 “On the Regulations of the Eurasian Economic Commission”. The official website of the Eurasian Economic Commission (In Russ.). Available at: <http://www.eurasiancommission.org/>].
7. Тургель И. Д., Вейберт С. И. Институт оценки регулирующего воздействия на постсоветском пространстве: проблемы становления и перспективы развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 37 (322). С. 2–11 [Turgel' I. D. Veibert S. I. A Regulatory Impact Analysis in the post-Soviet area: origination and development prospects. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* — *National Interests: Priorities and Security*, 2015, no. 37 (322), pp. 2–11 (In Russ.)].
8. Погосян А. Т. Проблемы становления системы оценки регулирующего воздействия правовых актов на экономику в Армении / В сб.: Сектор экономики знаний южного макрорегиона: институциональные инновации, технологии контроллинга, управления знаниями, развития человеческого капитала. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Отв. ред. В. В. Ермоленко, М. Р. Закарян. Краснодар: КГУ, 2012. С. 80–86 [Pogosyan A. T. Problems of the Formation of the System for Regulatory Impact Assessment of Legal Acts on the Economy in Armenia. In: *The Knowledge Economy Sector of the Southern Macro-Region: Institutional Innovations, Controlling Technologies, Knowledge Management, Human Capital Development Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference*. Ex. ed. V. V. Ermolenko, M. R. Zakaryan. Krasnodar: KSU, 2012, pp. 80–86 (In Russ.)].
9. Stefopoulou E. Regulatory Impact Assessment: Support to the DCFTA process in the Republic of Moldova. Available at: <http://dcfta.md/uploads/O/images/large/regulatory-impact-assessment.pdf>.
10. Marušić A., Radulović B., Aaron C. Regulatory Impact analysis (RIA) manual. USAID, Podgorica, 2011. Available at: <http://www.srr.gov.me/en/home/RIA/>.
11. Jacobs S. The Regulatory Guillotine™ Strategy Preparing the Business Environment in Croatia for Competitiveness in Europe. USAID, 2005. Available at: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNADG614.pdf.
12. Uhlmann F., Page A., Chilingaryan A. Assessment of the legislative process in the republic of Armenia. Warsaw: OSCE Office, 2014. Available at: <https://www.osce.org/odihr/126128>.
13. Цыганова А. Е. Взаимодействие органов региональной власти и населения при оценке регулирующего воздействия в государствах — членах ЕАЭС / В сб.: Совершенствование механизмов взаимодействия региональной власти, органов местного самоуправления и населения. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 80-летию образования Новосибирской области. Часть III. Сибирский институт управления, 2017. С. 132–139 [Tsyganova A. E. Interaction of Regional Authorities and the Population in Regulatory Impact Assessment in the EAEU Member States. In: *Improving the Mechanisms of Interaction Between Regional Authorities, Local Governments and Population. Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference dedicated to the 80th anniversary of the formation of the Novosibirsk region*. Part III. Siberian Institute of Administration, 2017, p. 132–139 (In Russ.)].

M. R. Zembatov

Progress of Regulatory Impact Assessment in the Republic of Armenia

Author's affiliation:

Marat R. Zembatov (e-mail: zembatov@nifi.ru), ORCID 0000-0002-0438-8044, Financial Research Institute, Moscow 127006, Russian Federation

Abstract

Public finances and the optimization of budget expenditures are among of the most important directions of modern financial science development. These directions are actively enriched by approaches of related scientific disciplines in recent decades. One of such cross-disciplinary interaction is the study of the regulatory impact assessment. In this survey an attempt is made to evaluate the current conditions and terms of regulatory impact assessment in the Republic of Armenia. The data on regulatory impact assessment in the Republic of Armenia are systematically analyzed. There is also a comparative approach to legal regulation of regulatory impact assessment in the Republic of Armenia regarding both laws — the old one of 2002 and the newest one of 2018.

Keywords:

legislation of the Republic of Armenia, regulatory impact assessment, regulatory act

JEL: H11, K00, P21

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2018-6-120-127>